Глава 155 - Фэн Чэнь Юй, тебе не сбежать

В это время Цзинь Чжэнь поменялась местами с Чэнь Юй и начала перемещать руки вверх и вниз по плечам матриарха. Массаж позволил сердцу матриарха окончательно успокоиться.

«Через пять дней вся семья отправится на гору, чтобы возложить пожертвования предкам». Наконец, когда последний прибывший человек, Яо Ши, села, матриарх начала говорить по официальным вопросам. «То, что должно быть подготовлено, более или менее готово. Все, что остается, это дети. Вы должны показать привязанность для своего деда». Когда она заговорила, она посмотрела на Сян Ронг. Вчера вечером эта третья внучка и ее наложница-мать стояли вместе с Яо Ши в противостоянии с Фэн Цзинь Юаню. Матриарх почувствовала, что это действительно бельмо на глазу. По ее мнению, Сян Ронг всегда была робкой, но в какой-то момент эти дети изменились с того, какими она их помнила. «Сян Ронг, иди в комнату слуги и подготовь бумажку. Лично подготовьте двести ложных слитков для своего деда».

Сян Ронг нахмурилась, услышав это. Она всю ночь искала Фэн Юй Хэн, поэтому она еще не обедала. Она была готова продолжать поиски, но, получив эту работу от матриарха, у нее больше не будет времени искать Фэн Юй Хэн.

Сян Ронг чувствовала себя очень обиженной, но не посмела восстать против желаний матриарха. Она только радостно кивала головой: «Внучка понимает».

Ан Ши беспомощно вздохнула, но ничего не сказала. В конце концов, они были только наложницей Фэн Цзинь Юаня и его дочерью наложницы. В этой семье они совершенно не выделялись.

«Еще есть один важный вопрос». Матриарх еще раз сказала: «Через некоторое время я отправлю людей, чтобы вернуть Цзы Хао. Делать подношения предкам должны всей семьей. В эти дни вы должны правильно подготовиться. Если у вас нет других дел, не уходите на улицу».

Когда она это произнесла, Яо Ши посмотрела на нее острым взглядом.

Матриарх подсознательно отвернулась, не осмеливаясь противостоять Яо Ши.

Она ничего не могла сделать. Фэн Цзинь Юань дал понять, что он хочет защитить Чэнь Юй. Между двумя внучками она фактически одобрила Фэн Юй Хэн; однако со своим сыном это был другой вопрос.

Семья Фэн все еще полагалась на Фэн Цзинь Юаня, чтобы поддержать его. Для внучки они временно воспитывались в доме, прежде чем выйти замуж.

Фэн Цзы Хао вернулся в резиденцию клана в сумерках. В тот момент, когда он вернулся, он бросился к матриарху, а Фэн Цзинь Юань - к ковену.

В то время Чэнь Юй также присутствовала. Она не знала, было ли это какое-то психологическое явление, но она чувствовала, что Фэн Цзы Хао смотрел на нее глазами, наполненными похотью.

Она отвернула голову в отвращении, но услышала, как Фэн Цзы Хао сказал: «Мы давно не встречались, младшая сестра. Я действительно скучал по тебе. У сестры все было хорошо?»

Фэн Чэнь Юй закатила глаза и только издала один звук: «Хмф!»

Матриарх нахмурилась: «Твой старший брат говорит с тобой. Почему ты принимаешь такое отношение?» С тех пор, как возник вопрос с Фэн Юй Хэн, матриарх не хотела показывать хорошее отношение к Чэнь Юй.

У Чэнь Юй не было другого выбора, и она могла только зажать челюсть и ответить: «Все хорошо. Большое спасибо старшему брату за заботу».

«Если у младшей сестры все в порядке, тогда я спокоен. Теперь, когда матери больше нет, только младшая сестра ближе всего ко мне. Младшая сестра абсолютно не должна становиться далекой от меня, потому что я наблюдаю за могилой!»

Сердце Чэнь Юй было действительно в смятении. Она действительно хотела забрать нож и забить Фэн Цзы Хао до смерти, но перед Фэн Цзинь Юанем и матриархом она поддерживала свою послушную внешность.

Таким образом, она заставила себя выдержать отвращение и ответила: «Как это могло быть. Чэнь Юй очень скучала по старшему брату».

Фэн Цзинь Юань кивнул: «Да, семья должна быть такой. Вы родные братья и сестры. Кто может быть ближе, чем вы двое?»

«Отец прав». Фэн Цзы Хао усмехнулся: «Чэнь Юй - самый дорогой человек для Цзы Хао».

Когда Фэн Цзинь Юань и матриарх услышали эти слова, они почувствовали, что это просто чувства между братьями и сестрами. Тем не менее, только Чэнь Юй понимала истинный смысл этого двойного замысла, который заставлял ненависть в ее сердце гореть еще более жаростно.

Матриарх помахала Фэн Цзы Хао: «Подойди к бабушке. Бабушка взглянет ... каким худым ты стал»

Фэн Цзы Хао знал, как играть жертву. Когда он держал матриарха, он начал жаловаться, сказав, как он прожил невероятно плохую жизнь в горах и как люди из клановой резиденции контролировали его. Это заставило матриарха почувствовать сожаление.

Фэн Цзинь Юань также переживал за него, но сказал: «Это учение было чем-то, что нужно сделать, иначе вы действительно не знали бы сложностей мира!» Но он все же принял решение. После того, как они сделают пожертвования, Фэн Цзы Хао вернется с ними в столицу.

После обеда Цзинь Чжэнь придумала повод и закончила есть. Взявшись за Мань Си, она прогуливалась по резиденции. Ее первоначальный план состоял в том, чтобы пойти к Ван Чуан и Хуан Цюань, чтобы спросить о ситуации, но так же, как она зашла за угол маленького двора, она услышала странный, но знакомый звук.

Она вытащила Мань Си и отступила в сторону. Спрятавшись за старым деревом, они посмотрели на источник звуков. Там они увидели какую-то каменность и то, что, казалось, было уголком какой-то одежды, раскачивающейся назад и вперед.

Мань Си указала на область с лучшим обзором Цзинь Чжэнь. Как только они наклонились, то ясно увидели, как Фэн Цзы Хао обнимал девушку-служанку из клановой резиденции и шептал сладкие нотки. Пара озорных рук даже дотянулась до воротницы девушки.

Цзинь Чжэнь сразу вспомнила, что она тоже сделала такое с Ли Чжу. Она не могла не покраснеть. Она была осведомлена о личности Фэн Цзы Хао. Куда бы он ни пошел, у него не

было недостатка в женщинах. Она верила, что он просто чувствует себя похотливым и собиралась уйти с Мань Си. Но в это время она внезапно услышала, как Фэн Цзы Хао сказал: «На этот раз вы преуспели. Были и наркотики, и огонь. Нужен был такой вид подстраховки».

Они тут же застыли и посмотрели друг на друга. Шаг, который они только что сделали, быстро вернул их на место.

После этого раздался голос слуги: «Самый старший молодой мастер сказал, что вторая молодая мисс была жестокой. Как можно было бы использовать только наркотики. Что, если она не умрет! Насколько это хорошо. Даже если она не умрет от наркотиков, этот огонь наверняка сожжет ее до смерти».

«Но я все еще слышал, что она пропала без вести». Фэн Цзы Хао использовал немного силы в своих руках, заставляя девушку немного кричать.

«Будь мягче! Ты делаешь мне больно. Что значит пропала без вести. Это просто оптимизм. Как я вижу, она была сожжена до смерти в этой комнате. Она была сожжена до золы, поэтому ее, естественно, не найти».

Жажда Фэн Цзы Хао вспыхнула, когда он начал делать еще больше вещей. Он даже продолжал хвалить: «В противном случае, я могу сказать, что ты самая умная. Я также чувствую, что она сожжена до смерти».

Девушка-служанка какое-то время хихикала, а затем продемонстрировала свое умение, сказав: «Создание такой свечи действительно надоедливо, так как лекарство было довольно скудным. Мне потребовалось довольно много времени».

«Препарат, специально посланный моей сестрой через быструю лошадь, должен быть крайне редок». Он говорил, плача, «Чэнь Юй действительно может получить приятные вещи, да! Ой! Скажи мне, это лекарство мощное?» Мерцание света промелькнуло в его глазах, когда он что-то придумал.

«Оно мощное». С этой точки зрения, слуга была очень уверена: «Мало того, что оно сильное, его содержание было очень чистым. Когда я сделала свечу, я случайно соприкоснулась с ней и почувствовала себя невыносимо. Если бы этот молодой мастер не вернулся в тот день ...»

«Неудивительно, что ты была такой живой в тот день». Фэн Цзы Хао прищурился, когда он начал двигать руками и снимать одежду девушки.

У слуги явно были некоторые вещи, которые она не понимала, поскольку она быстро спросила Фэн Цзы Хао: «Я не знаю, почему старшая молодая мисс хотела прийти сюда, разрешив все это? Не может ли это быть сделано в столице?»

Фэн Цзы Хао холодно фыркнул: «Что ты понимаешь? Двор Фэн Юй Хэн еще более безопасен, чем клетка. Кто может войти? Если бы она не привела ее сюда, как она могла действовать?»

«Тогда дела, выполняемые этим слугой, удовлетворили старшего молодого мастера?» Как говорила слуга, в ее глазах появился взгляд, наполненный любовью. Все ее тело уже прижало к Фэн Цзы Хао.

Фэн Цзы Хао неоднократно кивал: «Доволен, слишком доволен! Если на этот раз я смогу успешно вернуться в столицу, я обязательно возьму тебя. Когда мы вернемся, я приглашу тебя в качестве наложницы, чтобы поблагодарить за помощь».

Двое не говорили дальше, поскольку они держали друг друга и начали заниматься любовью.

Лицо Мань Си стало ярко-красным, и она отвернула голову.

Цзинь Чжэнь также почувствовала, что слушать было нечего, поэтому она взяла Мань Си и вернулась в свою комнату.

Когда они вернулись в свою комнату, они ненадолго отдохнули, прежде чем опомнились. Мань Си яростно топнула ногой: «Самый старший молодой мастер уже был непослушен в столице. Я никогда не думала, что он все равно не сможет исправить эту личность, находясь здесь».

Цзинь Чжэнь холодно сказала: «Какой бы не была мать, сын тоже будет похож. Собака не может измениться, чтобы не есть дерьмо. Мань Си», Она отдала приказ: «Найди способ найти Ван Чуан. Расскажите им о вещах, которые только что стали ясны. Не забудьте сказать ей, что препарат был подан старшей молодой мисс. Также хорошо расскажите о слуге, которая была соучастником, и сообщите об этом Ван Чуан».

Мань Си кивнула и быстро вышла из комнаты.

Примерно через час, Мань Си вернулась и сказала Цзинь Чжэнь: «Все уже было сказано Ван Чуан. Ван Чуан хочет, чтобы вы нашли способ привести хозяина до двора старшей молодой мисс сегодня вечером. Было бы лучше, если бы вы смогли найти способ разбудить всех в усадьбе».

Цзинь Чжэнь была озадачена: «Почему?»

Мань Си покачала головой: «Я тоже не знаю. В любом случае, будет лучше делать все так, как было сказано».

В ту ночь Ван Чуан использовал свой цигун и прокралась в комнату слуги Фэн Цзы Хао.

Она определила, что, основываясь на личности этого слуги, она не могла не сохранить немного такого чистого и мощного наркотика. Более того, у нее даже был вкус, поэтому было еще более маловероятно, чтобы она использовала все это для свечи.

Разумеется, ее усилия были вознаграждены. Вскоре после этого Ван Чуан почувствовала маленький бумажный мешочек на одной из верхних полок. Немного понюхав, ее тело стало горячим.

Она испугалась и больше не осмеливалась почувствовать запах. В то же время она знала, что она нашла правильную вещь, поэтому она быстро ушла. Однако она не вернулась в свою комнату. Вместо этого она бросилась прямо в комнату Чэнь Юй.

Когда она пришла, Чэнь Юй еще не спала. Свеча в ее комнате все еще горела, когда она сидела на кровати. Кто знает, о чем она думает.

Ван Чуан вошла через заднее окно и ухмыльнулась, глядя на свою тень.

У Фэн Чэнь Юй не должно быть сердца, чтобы навредить другим, разве вы этого не знали?

Теперь я верну тебе благосклонность. Можете ли вы выдержать убеждения, будет зависеть от вашей удачи.

Ван Чуан открыла сумку и достала щепотку порошка. Осторожно покачав пальцем, она прямо

добавила порошок в огонь свечи.

Она мгновенно исчезла, даже не взглянув, не было ли изменений в комнате. С только оставшимся светом свечи из комнаты Чэнь Юй она сказала ей, что Фэн Чэнь Юй заразилась.

В то время как Ван Чуан украла наркотики и добавила их в комнату Чэнь Юй, Фэн Цзы Хао получил записку. В ней было простое сообщение: мне нужно поговорить с тобой. От: Чэнь Юй.

Записка была написана Хуан Цюань. Хуан Цюань полностью не обладал способностью Фэн Юй Хэн воспроизводить почерк Чэнь Юй, но она знала, что Фэн Цзы Хао был дебилом. Неважно, кто что-то написал, все выглядело одинаково. Тем более что это был запрос Чэнь Юй, он определенно не думал об этом, прежде чем спешить с назначением.

Конечно, по мере того, как Ван Чуан возвращалась, она увидела, что подлый Фэн Цзы Хао, похоже, движется к внутреннему двору Чэнь Юй. Ее губы изогнулись в тихой улыбке. Фэн Чэнь Юй, сегодня вечером вы не сможете убежать.

В самом деле, Фэн Чэнь Юй не смогла бы сбежать!

Как только маленький кусочек порошка, который Ван Чуан положил в свечу, сгорел, он был бесцветным и без запаха, он распространился по комнате Фэн Чэнь Юй и вошел в ее нос.

В то время она просто закрыла окно своей комнаты и собиралась задуть свечу, чтобы спать; однако в ее теле вспыхнула странная жара.

Эта жара поднималась изнутри и снаружи. Она чувствовала себя ужасно жарко, а также неопишное непреодолимое желание.

Чэнь Юй начала разрывать свою одежду, по одному слою за раз. Когда одежда на верхней части тела была снята, она начала снимать брюки.

Как только ее брюки были сняты, дверь в ее комнату внезапно открылась.

<http://tl.rulate.ru/book/10472/312009>